

7 июля родители Су Юн, ее сестра Су Тяньтянь и ее брат Су Цзипэн, взяв в руки множество вещей, вошли на станцию скоростной железной дороги.

— До свидания!”

— Прощай, сестра, прощай, муж сестры!”

Они неохотно махали руками и прощались с Су Юнем и Чэнь Цзинь.

— Папа, мама, вы должны быть осторожны! Тяньтянь, Сяопэн, обязательно учитесь усердно, не позволяйте папе и маме беспокоиться о вас обоих.- Су Юнь увещевал их с красными глазами, когда она пылко сдерживала слезы.

— Папа, мама, приходите еще разок.- Чэнь Цзинь тоже махнул рукой.

...

Отослав семью Су Юня, Чэнь Цзинь снова отвез Су Юня обратно в налоговое бюро, тем самым положив конец четырехдневной “развлекательной миссии”, организованной его матерью. Неожиданно, когда он припарковал свою машину у общежития, расположенного рядом с налоговым бюро, перед его глазами оказалась банковская карточка.

“Это ... это моя зарплатная карточка, в ней 38 тысяч долларов сбережений. Я знаю, что этого недостаточно, я верну вам деньги, когда получу свою зарплату за следующие несколько месяцев, только тогда вы сможете вернуть мне мою зарплатную карточку”, — сказала женщина слабым голосом.

Выражение лица Чэнь Цзинь тут же стало торжественным. “Если ты считаешь меня своим другом, заberi свою карточку! Кроме того, разве мне не хватает этой маленькой суммы денег? Твои родители приехали из самого Шанг Хая, и ты говоришь мне не выражать немного искренности? Я разозлюсь, если ты сделаешь это снова!- Сказал Чэнь Цзинь, глядя на женщину.

” Хорошо... » — свирепый тон Чэнь Цзиня заставил Су Юнь отступить назад и вытащить свою карту. Она взяла свою сумку и вышла из машины. — Тогда спасибо. Мне все еще нужно работать завтра, я возьму свой отпуск.”

— Держись!- Чэнь Цзинь остановил ее. «Дайте мне ваш телефон, я понял, что добавил ваших родителей и братьев и сестер на WeChat, но не вас. Давайте обменяемся контактами.” Только после того, как Чэнь Цзинь не видел Су Юня в течение полугода, он понял, что у него не только нет ее номера, но он даже не добавил ее на WeChat, поэтому он даже не мог сказать Привет. На этот раз он действительно не хотел об этом забывать.

— А, ладно.»Су Юн немного покраснела, когда она достала свой телефон из сумки и позволила Чэнь Цзинь сканировать ее QR-код. “А теперь я пойду.”

Теперь он успешно входил в список ее друзей. Лицо Су Юна постепенно нагревалось. Она быстро ускорила свои шаги по направлению к общежитию, создавая у людей впечатление, что она убегает от кого-то.

Глядя на ее красивую спину, Чэнь Цзинь улыбнулся. Очень мудрая и рассудительная девушка. Семья, наполненная позитивными флюидами. Таковы были главные мысли Чэнь Цзинь о своей семье. Действительно, суфии не были богаты. И наоборот, они были довольно жесткими в

финансовом плане. Но глядя на их семью, не было никаких признаков стресса, депрессии или неполноценности, показанных на их лицах из-за короткого тяжелого положения, которое они испытали. Напротив, они были оптимистичны, позитивны и стремились использовать обе свои руки для борьбы с суровостью в жизни и изменить условия жизни своей семьи.

Су Юн, например, была принята на государственную службу вскоре после окончания престижного университета. Она была единственной, кто занял это место среди тысяч конкурентов. Ее сестра Су Тяньтянь была зачислена в университет второго уровня. Тем не менее, она получила себе место в Университете Чжун Шань в качестве аспиранта. Она будет на втором курсе своей аспирантуры во второй половине года, но многие компании уже присылали ей письма с предложением занять высокооплачиваемые должности. Ее будущее было наполнено светом.

Ее младшему брату Су Цзипэну в этом году исполнилось всего 17 лет. Он выглядел немного непокорным, и обе его сестры очень любили его. Но он не получал никакого особого лечения от своих родителей. Вместо этого ему часто поручали какую-нибудь тяжелую трудовую работу, как мужчине! Он не только не мог положиться на обеих своих старших сестер, но и должен был взвалить на свои плечи большую ответственность и взвалить на себя более тяжелые задачи. Кроме того, с примерами, установленными перед ним, он должен превзойти своих сестер академически. Таким образом, Су Цзипэн не только стал главной силой семьи в выполнении домашней работы, но и был одним из лучших учеников в своей школе с точки зрения академической успеваемости. Он был выдающимся человеком.

Во второй половине года он будет учиться на третьем курсе средней школы и сдавать вступительные экзамены в колледж в следующем году. Чэнь Цзинь спросил его, в какой университет, по его мнению, он мог бы поступить, и он уверенно ответил, что зачисление в крупные университеты не будет проблемой.

Чэнь Цзинь устыдился и закрыл лицо руками. Хорошо, семья школьных тиранов.

Подводя итог нескольким дням взаимодействия с Су, Чэнь Цзинь самые большие мысли по отношению к семье были о том, что они обладали правильным взглядом на мир, жизнь и ценности! Их семейная традиция тоже была великолепна! Их можно было бы назвать семьей, наполненной позитивной энергией. Суфий оставил у него благоприятное впечатление.

...

Прошло несколько спокойных дней. Чэнь Цзинь, который теперь хорошо отдохнул и приспособился, стал чаще ходить в офис. Однако 28-го числа он неожиданно получил экстренный вызов. Звонок был из Европы, и звонил кто-то, с кем он был очень хорошо знаком. Это был председатель Da Mi Технологии, Лэй Сяо Цзюнь! По телефону брат Лей сказал торопливым, но беспомощным тоном: «я пропал, брат Чэнь, твой брат Лей пропал. Да Ми попал в глаза антимонопольному ведомству Европы, после расследования они подтвердили, что да Ми участвует в монополизации, и они будут выдавать нам чрезвычайно дорогой билет!»

Монополизировать?

Чэнь Цзинь был смущен, когда он спросил: «Что же да Ми технологии монополизировали? Какой продукт, производимый вашей компанией, способен к монополизации? Может быть, ваша компания выпустила высокотехнологичный продукт, который был действительно хорош, но не был доступен на рынке?» Его слова были немного дискредитирующими. Но судя по продуктам, производимым Da Mi Технологии, большинство их продуктов были зрелыми

продуктами, почти ни одно из них не было оригинальным творением. У них также не было хорошего понимания основных технологий. По существу, они были отличными производителями машин. Их успех можно было приписать только их высокому качеству продукции и экономической эффективности, что в конечном итоге сделало их популярными среди потребителей.

Лэй Сяо Цзюнь горько улыбнулся и сказал: “брат Чэнь, то, что ты сказал, ужалило меня, сердце твоего брата. Вы-единственная причина, по которой существует фраза «Пусть едят пирог». Вы забыли о любви Ми очистки роботов? Продукт стал диким в городе М. Первое поколение роботов Love Mi было продано более 15 миллионов единиц за последние полгода, второе поколение, которое является еще более продвинутым, продало 25 миллионов единиц! Суммируя рынки в других регионах, общий объем продаж для обоих поколений роботов Love Mi составляет более 50 миллионов единиц! В два раза больше по сравнению с роботом Ва-ва на местных рынках. Брат Чен, я все еще смеялся над вами за то, что вы были глупы некоторое время назад, деньги, которые вы можете заработать, продавая роботов Love Mi на внешних рынках, намного выше, чем на местных рынках. Вы не знаете, как легко заработать деньги у иностранцев. На самом деле, у иностранцев гораздо больше денег, жаль, что вы отказались от этого рынка! Но сейчас ... ..”

Лэй Сяо Цзюнь покачал головой и сказал: “Я больше не буду смеяться над тобой, брат Чэнь. Ваши соображения верны, и ваши действия абсолютно правильны! Роботы Love Mi получают слишком много денег, и нет никаких подобных продуктов за рубежом, которые могут конкурировать с ним. Весь рынок для очистки роботов доминирует любовь Mi Robot. Теперь антимонопольное ведомство Европы определило его как фактическую монополию и будет выдавать нам билет.- Его голос был глубоко измучен. “Я прилетел в Париж и вел переговоры с Антимонопольным Департаментом в течение восьми дней и присутствовал на трех допросах, но все это было бесполезно. Они не уменьшат сумму на билете ни на один цент! Кроме того, там, в M nation, некоторые отделы в настоящее время расследуют робота Love Mi по подозрению в нарушении конфиденциальности пользователей. Беды, с которыми да Ми вот-вот столкнется, только начались.”

Чэнь Цзинь, с другой стороны, спросил с беспокойством: “сколько стоит билет, выданный Антимонопольным Департаментом?”

— 7,5 миллиардов долларов!”

<http://tl.rulate.ru/book/23562/1312552>